

DOI: 10.12731/2658-6649-2023-15-2-243-264

УДК 159.913

Научная статья | Здравоохранение и профилактическая медицина

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ПЕРЕЖИВАНИЕМ ВРЕМЕНИ И УРОВНЕМ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОГО НАПРЯЖЕНИЯ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

*М.С. Яницкий, А.А. Утюганов,
М.С. Иванов, Л.В. Фролова*

Состояние вопроса. В статье обсуждается проблема безопасности психологического здоровья курсантов военного вуза, определяемого в исследовании через понятие нервно-психического напряжения. Анализируется переживание времени, временная перспектива, содержание отношения курсантов к времени как личностные корреляты психологического здоровья.

Материалы и методы. Для изучения отношения к времени используется методика «Семантический дифференциал времени» Вассермана и методика ZTP1 Ф. Зимбардо. Для измерения уровня нервно-психического напряжения используется сокращенный вариант методики ММР1 и методика измерения уровня нервно-психической устойчивости. При обработке использованы статистические методы (сравнительный анализ Манна-Уитни, кластерный анализ). Исследование проведено в Новосибирском военном институте имени генерала И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации на выборке из 172 курсантов.

Результаты. Исследованием показаны статистически значимые различия в характеристиках временной перспективы и семантического содержания отношения к времени между курсантами с разным уровнем нервно-психического напряжения.

Заключение. Делается вывод о наличии нелинейной зависимости между изучаемыми характеристиками по принципу «оптимума»: оптимальные показатели отношения к времени соответствуют нормальному (среднему) уровню нервно-психического напряжения.

Ключевые слова: временная перспектива личности; переживание времени; нервно-психическое напряжение; безопасность психологического здоровья; военное образование; здоровьесбережение

Для цитирования. Яницкий М.С., Утюганов А.А., Иванов М.С., Фролова Л.В. Характеристика взаимосвязи между переживанием времени и уровнем нервно-психического напряжения у курсантов военного вуза // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2023. Т. 15, №2. С. 243-264. DOI: 10.12731/2658-6649-2023-15-2-243-264

Original article | Public Health and Preventive Medicine

CHARACTERISTICS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE EXPERIENCE OF TIME AND THE LEVEL OF NEURO-MENTAL STRESS IN MILITARY UNIVERSITY CADETS

*M.S. Yanitsky, A.A. Utyuganov,
M.S. Ivanov, L.V. Frolova*

Background. The article discusses the problem of psychological health safety of military university cadets, defined in the study through the concept of neuro-psychic tension. The content of the cadets' attitude to time as a personal correlate of psychological health is analyzed.

Materials and methods. To study the attitude to time, Wasserman's «Semantic Time Differential» and F. Zimbardo ZTPI techniques are used. To measure the level of neuro-psychic tension, an abbreviated version of the MMPI technique and a method for measuring the level of neuropsychic stability are used. Statistical methods (Mann-Whitney comparative analysis, cluster analysis) were used in the processing. The study was conducted at the Novosibirsk Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation on a sample of 172 cadets.

Results. The study shows statistically significant differences in the characteristics of the time perspective and the semantic content of the attitude to time between cadets with different levels of neuro-psychic tension.

Conclusion. It is concluded that there is a nonlinear relationship between the studied characteristics according to the principle of «optimum»: the optimal indicators of the attitude to time correspond to the normal (average) level of neuro-psychic tension.

Keywords: time perspective; experience of time; neuro-psychic tension; safety of psychological health; military education; health-saving technologies

For citation. Yanitsky M.S., Utyuganov A.A., Ivanov M.S., Frolova L.V. Characteristics of the Relationship Between the Experience of Time and the Level of Neuro-Mental

Stress in Military University Cadets. Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture, 2023, vol. 15, no. 2, pp. 243-264. DOI: 10.12731/2658-6649-2023-15-2-243-264

Введение

Сложность социальной и экономической обстановки, складывающейся на современном этапе развития цивилизации [9; 18], существенным образом влияет и на процесс профессиональной подготовки будущих профессионалов [6]. Это отражается и на усложнении содержания образования в военных образовательных организациях высшего образования (далее – ВУЗ) [29]. Обучение в военном ВУЗе предполагает выполнение реальных задач и несение курсантом военной службы, который с момента поступления обретает статус военнослужащего, что предполагает особый образ жизни и деятельности, а также определенный правовой статус. Несмотря на то, что большинство курсантов, зачисляемых в военные ВУЗы, подготовлены к несению службы, как физически, так и морально-психологически, но существенное изменение образа жизни, проживание вдали от близких и друзей, ограничения и дисциплина выступают для большинства курсантов стрессогенными факторами, повышающими угрозы психологическому здоровью курсантов, а для некоторых – экстремальными факторами, требующими предельного напряжения адаптационных возможностей. Кроме тягот несения военной службы существуют и многие другие стрессоры для обучающихся в военных вузах – индивидуальные проблемы с академической успеваемостью, выполнением военно-спортивных нормативов, сложная ситуация в семье курсанта, непростая и динамичная социально-экономическая ситуация и т.д. Все это приводит к накоплению стресса и общего нервно-психического утомления, снижает готовность курсанта к выполнению учебных задач и общую эффективность его учебной деятельности, повышает риск конфликтного и девиантного поведения. Сказанное показывает важность медицинского и психологического мониторинга психофизиологического состояния курсантов, профилактики, своевременного предупреждения и коррекции психологических и психофизиологических отклонений, что и изучается достаточно активно в современных психолого-педагогических исследованиях [2; 16; 28].

Вместе с тем, существует целый ряд проблем, связанных с теорией данного вопроса и практикой диагностики актуального уровня нервно-психического функционирования. Теоретические проблемы связаны с различием в методологических подходах (медицинский, психофизиологический, психологический, личностный и др.), различием в категориях

изучения рассматриваемых явлений (адаптация, стресс, напряжение, риск и др.). На практическом уровне эта проблема проявляется в недостатке конкретных диагностических критериев, надежных методов и методик диагностики, необходимости использования методов, предназначенных для диагностики других коррелирующихся явлений.

Одним из коррелятов психического состояния, в том числе с точки зрения задачи оценки его нормы-патологии, выступают темпоральные характеристики, которыми описываются явления, связанные с переживанием психологического времени. Известно, что переживание времени, субъективного настоящего, прошлого и будущего, тесно связано с текущим психическим состоянием человека. Например, автор познавательной модели депрессии А. Бек считает негативную интерпретацию прошлого и негативную оценку будущего необходимыми критериями и условиями депрессивных состояний [4]. Обсуждаемые в данной статье проблемы психофизиологического состояния курсантов военных вузов в значительной степени психологически коррелированы, что не может не отражаться в содержании их психологического отношения к происходящему, окружающим, самим себе в разрезе настоящего, прошедшего и будущего времени.

Актуальность данного исследования, на наш взгляд, состоит в необходимости изучения проблем психических состояний курсантов военных вузов в контексте общей стрессогенности несения военной службы курсантами в период обучения. Целью исследования выступает анализ взаимосвязи между содержанием переживания времени и уровнем нервно-психического напряжения у курсантов военного вуза.

Обзор литературы

Вопросы сохранения здоровья военнослужащих и курсантов [7; 20], медицинского обеспечения исполнения служебных обязанностей и обязанностей военной службы [3; 5], в том числе в условиях распространения эпидемий и пандемий массовых инфекционных заболеваний [11; 17, 34], правового регулирования этих вопросов [29] и обоснование профессиональных рисков медицинской деятельности [12; 23] стали предметом изучения в научных работах.

Проблемы же психических состояний традиционно изучаются в контексте категорий адаптации и стресса. Согласно классической психологической теории Г. Селье, стресс понимается как общий адаптационный синдром, неизбежно возникающий при воздействии неблагоприятных факторов, как ответная реакция организма на требования среды. Неспособ-

ность организма и психики справляться с неблагоприятными факторами вызывает дистресс и дезадаптацию, что и рассматривается как патологическое изменение психического состояния. Общая проблема изучения патологии психических состояний, описываемых в понятиях стресса, состоит в том, что понятие стресса не очень удобно при описании длительных состояний накопленного нервно-психического напряжения и утомления, что отмечается еще в работах Т. Кокса [32]. Предпринимаются попытки решить эту проблему, например, Китаев-Смык предлагает использовать понятие «ранги стресса» для накопленных длительных состояний [24].

Понятие дезадаптации, наоборот, применимо для изучения длительных состояний, уже переходящих в свойства, и характеризующих больше не состояние субъекта с его, субъектной, позиции, а объективно человека извне, как представляющего угрозу для себя и общества («дезадаптивная личность» и т.п.), что также не всегда удобно для характеристики переходящих не тяжелых нервно-психологических патологий.

Наиболее общим и удобным для использования в практических целях понятием, характеризующим психические состояния с рассматриваемой точки зрения, представляется понятие нервно-психического напряжения. Т.А. Немчин определяет его как психическое состояние, развивающееся у человека, находящегося в психологически сложных условиях [21]. Нервно-психическое напряжение характеризует психофизиологический уровень функционирования организма и психики и обычно не включает факторы более «высокого» психологического и, собственно, личностного порядка. Это, с одной стороны, сужает понятие, по сравнению, например, с адаптацией, в которую принято включать и личностный уровень, с другой – делает его конкретнее и понятнее для измерения при использовании в практических целях. Употребляется также близкое понятие «нервно-психическая напряженность», под которой понимается состояние готовности к встрече с неблагоприятным фактором, переживаемое, с одной стороны, как мобилизация внутренних ресурсов, с другой – как опасение и волнение.

В нашем исследовании будем понимать нервно-психическое напряжение как включающее в себя характеристику напряжения защитных механизмов и оценку уровня напряженности, как готовности противостоять новым вызовам, поскольку эти явления взаимосвязаны. Такое понимание позволяет не упустить, кроме патопсихологического смысла изучаемой характеристики, и ее адаптивную составляющую, которая проявляется в необходимости поддержания некоторого оптимального уровня нервно-психического напряжения, необходимого для выполнения деятельности.

Переживание психологического времени выступает деятельностью сознания особого рода, как сверхчувственное явление, не вплетенное «в ткань сознания», а обеспечивающее само существование сознания, существующую лишь в единстве переживания прошлого, настоящего и будущего. Обычно различают время как математическое явление и физическую функцию, отражающую протяженность протекания физических процессов, их длительность, топологическое время, отражающее соотношение между вещами, и субъективное психологическое время, выступающее психологическим отражением объективно существующего физического времени, представленного в человеческой психике. В психологических исследованиях показана согласованность внутреннего психического времени с объективным физическим, при одновременном отсутствии специфического органа, ответственного за восприятие времени, которое носит системный характер и связано с процессом переработки сенсорных сигналов и преобразования их в согласованные с объективным течением времени хронобиологические ритмы, определяющие субъективное восприятие течения времени [19].

Понятие временной перспективы одним из первых использовал Л.К. Франк, который, изучая «жизненное пространство» личности, говорил о временной перспективе этого жизненного пространства [30]. К. Левин, впервые указавший на основную функцию временной перспективы личности как субъективную интеграцию в личности своего прошлого и будущего, вследствие чего течение жизни в настоящем представляется единым [13]. Идеи К. Левина развивал П. Фресс, который ввел понятие «временной горизонт» (или «временной кругозор»), предполагая, что временные представления развиваются в процессе жизни, складываясь в определенную систему, образуя очередность прошлых или прогнозируемых событий [27]. Ж. Нюттен ввел понятия временной ориентации и временной установки, под которыми понимал доминирующую направленность и настроенность субъекта на события прошлого, настоящего или будущего [22].

Временная перспектива личности изучается в исследованиях Ф. Зимбардо, который выделяет ряд типов личностных диспозиций переживания времени, выступающих и шкалами его известной методики диагностики временной перспективы ZTPИ [35]: позитивное прошлое (фиксация на приятном прошлом), негативное прошлое (фокусировка на негативных воспоминаниях); гедонистическое настоящее (поиск удовольствий, новых ощущений и избегание боли); фаталистическое настоящее (переживание настоящего, как predetermined, когда решения субъекта не имеют значения); будущее (ориентация на планирование будущего). Имеются данные об успешном применении методики ZTPИ на разных этнических и социальных группах [25].

В отечественной психологии Е.И. Головаха и А.А. Кроник предлагают теорию психологического времени личности, выступающее отраженной в психике частью образа мира человека [10]. В контексте теории психологии жизненного пути переживание психологического времени изучается как характеристика личностной зрелости. Зрелая личность способна к осмыслению собственного жизненного пути, его проспективной и ретроспективной оценке, плотность переживания времени напрямую связана со смыслообразованием [1]. В дальнейшем значимые результаты в изучении психологического времени были получены в исследованиях В.И. Ковалева, который ввел понятие «временная транспектива», как способность сознания соединять прошлое, настоящее и будущее, интегрируя в них время своей жизни [14].

Опираясь на выделенные Е.И. Головахой и А.А. Кроником факторы временной перспективы («континуальность-дискретность времени», «напряженность времени» и «эмоциональное отношение к диапазону времени») и используя психосемантический подход, Л.И. Вассерман с соавторами предложили методику «Семантический дифференциал времени», которая позволяет изучить индивидуальные особенности отношения личности к времени. Методика позволяет оценить отношение к прошлому, настоящему и будущему по следующим факторам: активность времени, эмоциональная окраска времени, величина времени и структура времени [8].

Проблема психологического здоровья курсантов набирает актуальность для психолого-педагогической науки. Этому способствует и обострение внешнеполитической обстановки в современной России, когда в сознании будущих офицеров готовность стать на защиту Родины все чаще обретает предельно конкретное содержание. Проводятся исследования развития личности будущих офицеров, их ценностно-смысловых характеристик [26], формирования профессионально-важного отношения к безопасности [15], представлений курсантов о своем профессиональном будущем [27], наши предыдущие исследования темпоральных характеристик [31].

Материалы и методы

В качестве методов сбора эмпирических данных использовались психосемантическая методика «Семантический дифференциал времени» Л.И. Вассермана с соавторами, а также личностный опросник «Опросник временной перспективы» (ZPTI) Ф. Зимбардо. Для обработки данных применялся метод статистического сравнительного анализа с применением U-критерия Манна-Уитни, кластерный анализ. Для обработки данных использовалась программа Stat Soft Statistica 6.

Уровень нервно-психического напряжения измерялся методиками СМОЛ Зайцева (сокращенный вариант ММРІ) и методикой диагностики нервно-психической устойчивости (НПУ), разработанной в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. Повышение показателей по шкалам ММРІ означает напряжение адаптационных и защитных механизмов и обычно указывает на повышение общего уровня нервно-психического напряжения. Показатель НПУ характеризует готовность к преодолению неблагоприятных факторов. Вместе эти показатели позволяют достаточно надежно оценить уровень нервно-психического напряжения.

В исследовании приняли участие 172 курсанта 1-4 курсов Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, обучающиеся по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности», возраст испытуемых от 18 до 23 лет, средний возраст 20,9 года.

Результаты исследования

С помощью кластерного анализа методом k-средних по показателям методик СМОЛ и НПУ, выборка была разделена на три группы испытуемых с разным уровнем нервно-психического напряжения (НПН) (Таблица 1).

Таблица 1.

Показатели по методикам СМОЛ и НПУ для групп испытуемых с разным уровнем нервно-психического напряжения

Показатели	Низкое НПН (n=67)		Среднее НПН (n=78)		Повышенное НПН (n=27)	
	М	σ	М	σ	М	σ
СМОЛ 1 (ипохондрия)	43,74	2,83	48,90	3,13	58,54	6,14
СМОЛ 2 (депрессия)	35,69	3,55	41,26	4,73	55,81	6,67
СМОЛ 3 (истерия)	35,51	4,78	45,16	4,62	57,83	8,91
СМОЛ 4 (психопатия)	40,42	6,32	44,04	6,07	55,15	5,92
СМОЛ 6 (паранойя)	37,75	5,14	44,41	5,50	57,95	11,95
СМОЛ 7 (психастения)	38,48	5,95	48,15	4,76	60,64	8,28
СМОЛ 8 (шизофрения)	40,40	4,09	48,51	4,62	59,93	8,10
СМОЛ 9 (гипомания)	42,74	6,87	48,89	7,76	48,37	11,30
СМОЛ среднее	39,34	2,20	46,16	1,95	56,77	5,00
НПУ	12,34	3,33	14,68	5,29	27,07	11,70

Как видно из данных, представленных в Таблице 1, в группе с низким нервно-психическим напряжением (39% испытуемых) средние показатели по шкалам СМОЛ находятся около уровня 40 баллов или ниже (усред-

ненный по всем шкалам $M=39,34$), что соответствует низким значениям по нормам этой методики, как и показатель НПУ ($M=12,34$). Наибольшее количество испытуемых попали в группу со средним (нормальным) НПН (45% испытуемых); в этой группе показатели СМОЛ находятся на уровне 50 баллов ($M=46,16$), а НПУ $M=14,68$, что соответствует средним нормативным значениям по методикам. В группе с повышенной НПН (16% испытуемых) средние показатели по шкалам СМОЛ формально находятся в пределах нормы, но все же повышены ($M=56,77$), а средний показатель НПУ близок к зоне высоких значений ($M=27,07$ при границе нормы 29 баллов).

Последующий анализ темпоральных характеристик строится на сравнении групп испытуемых с разным уровнем нервно-психического напряжения. Показатели временной перспективы для групп с разным уровнем НПН представлены в Таблице 2.

Таблица 2.

Показатели временной перспективы по шкалам ZTP1 для групп с разным уровнем нервно-психического напряжения

Показатели	Низкое НПН (n=67)		Среднее НПН (n=78)		Повышенное НПН (n=27)		Значимые различия в парах*
	М	σ	М	σ	М	σ	
	1		2		3		
Негативное прошлое	2,19	0,82	2,19	0,69	2,42	0,71	-
Гедонистическое настоящее	3,06	0,57	2,93	0,72	2,96	0,77	-
Будущее	3,96	0,50	3,84	0,54	3,67	0,62	1-3
Позитивное прошлое	4,06	0,58	4,22	0,55	3,93	0,76	-
Фаталистическое настоящее	2,22	0,80	2,03	0,58	2,34	0,76	2-3

*прим.: указаны пары сравниваемых групп, между которыми обнаружены значимые различия по U-критерию Манна-Уитни (при $p<0,05$).

Как видно из результатов, представленных в Таблице 2, значимые различия обнаружены по двум шкалам методики ZTP1. По шкале «Будущее», отражающей позитивное отношение к своему будущему, наиболее высокий средний показатель наблюдаются в группе курсантов с низким нервно-психическим напряжением ($M=3,96$), линейно снижающийся к группе с повышенным НПН ($M=3,67$). По шкале «Фаталистическое настоящее», отражающей отношение к настоящему как неконтролируемому субъектом процессу, наблюдается нелинейная картина, указывающая на наличие оптимума нервно-психического напряжения: самый высокий показатель,

наблюдается в группе курсантов с повышенным НПП ($M=2,34$), в группе с нормальным НПП показатель снижается до самого низкого значения ($M=2,03$), а в группе с низким НПП вновь возрастает ($M=2,22$).

В Таблице 3 приведены результаты сравнительного анализа показателей временной перспективы по шкалам СДВ для групп с разным уровнем нервно-психического напряжения.

Таблица 3.

Показатели временной перспективы по шкалам СДВ для групп с разным уровнем нервно-психического напряжения

Показатели	Низкое НПП (n=67)		Среднее НПП (n=78)		Повышенное НПП (n=27)		Значимые различия в парах*
	М	σ	М	σ	М	σ	
	1		2		3		
Настоящее время							
Активность времени	4,75	3,81	5,73	4,24	5,67	4,91	-
Эмоц. окраска времени	12,22	2,45	10,81	4,63	6,81	7,39	1-3, 2-3
Величина времени	8,67	3,95	10,41	3,31	6,48	5,58	1-3, 2-3
Структура времени	8,37	4,34	8,79	4,30	4,48	4,72	1-3, 2-3
Ощущаемость времени	4,85	4,90	8,06	4,50	3,70	6,42	1-2, 2-3
Средняя оценка (настоящее)	7,77	2,30	8,76	2,43	5,43	4,56	1-2, 1-3, 2-3
Будущее время							
Активность времени	6,49	4,05	5,76	4,16	5,70	5,58	-
Эмоц. окраска времени	10,57	4,17	10,90	4,10	8,52	5,60	-
Величина времени	10,49	4,96	11,60	3,54	9,11	6,09	-
Структура времени	10,34	4,27	9,26	4,72	7,15	4,90	1-3, 2-3
Ощущаемость времени	4,00	4,58	5,27	6,41	0,67	6,94	1-3, 2-3
Средняя оценка (будущее)	8,38	2,79	8,56	2,38	6,23	4,31	1-3, 2-3
Прошедшее время							
Активность времени	4,46	3,57	4,76	3,37	4,56	4,59	-
Эмоц. окраска времени	11,58	4,49	12,33	3,20	9,30	5,54	1-3, 2-3
Величина времени	8,34	3,29	10,50	4,05	6,44	6,44	1-2, 2-3
Структура времени	7,72	4,48	8,90	4,17	5,07	5,62	2-3
Ощущаемость времени	3,36	5,28	7,58	3,68	3,74	5,68	1-2, 2-3
Средняя оценка (прошедшее)	7,09	2,72	8,81	2,10	5,82	3,69	1-2, 2-3

* прим.: указаны пары сравниваемых групп, между которыми обнаружены значимые различия по U-критерию Манна-Уитни (при $p < 0,05$).

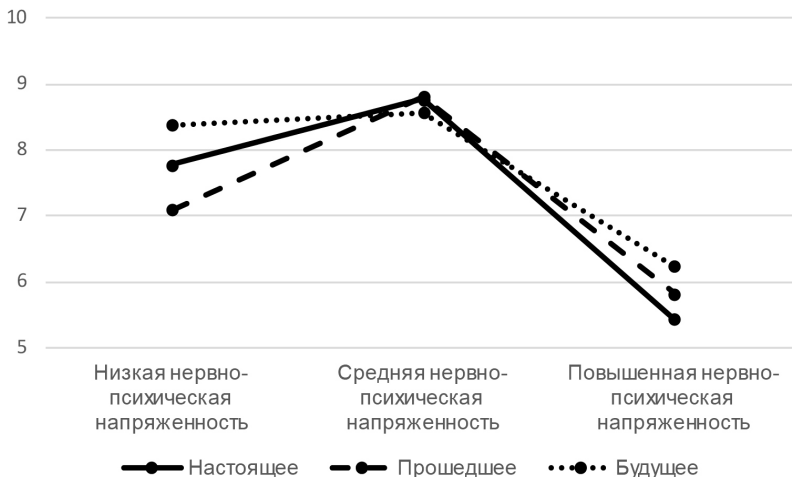
Статистически значимые различия получены по большинству показателей методики СДВ, что указывает на высокую взаимосвязь показателей отношения к времени и нервно-психического напряжения. По большинству показателей наблюдается нелинейная зависимость с наиболее низкими или, наоборот, наиболее высокими средними значениями в группе с нормальным нервно-психическим напряжением – характерный «горб» на графике средних, наиболее выразительно проявляющийся на показателях настоящего и прошедшего времени (рис. 1). Опишем результаты по каждой временной категории.

По отношению к настоящему наблюдается указанная нелинейная зависимость по показателю средней оценки факторов ($M=7,77$ для группы с низким НПН, $M=8,76$ – со средним и $M=5,43$ – с повышенным НПН). По отдельным факторам отношения к настоящему времени наблюдается аналогичная картина, кроме фактора «Эмоциональная окраска времени»: здесь курсанты с низкой НПН отличаются наиболее высокими показателями ($M=12,22$), чем со средним ($M=10,81$) и высоким ($6,81$). Наиболее ярко предположение о существовании оптимального отношения ко времени при среднем (нормальном) нервно-психическим напряжением отражает показатель «Ощущаемость времени»: средние значения для групп с низким ($M=4,85$) и повышенным ($M=3,7$) НПН довольно низки, они находятся на уровне близком или даже ниже нормативного среднего (нормативное $M=4,65$ для этого показателя – по данным авторов методики), а в группе с нормальным НПН показатель находится на высоких значениях ($M=8,06$). Среди факторов отношения к настоящему времени не получено значимых различий между группами только по фактору «Активность времени».

По отношению к прошедшему времени картина аналогична настоящему времени – большинство факторов значимо нелинейно зависят от уровня нервно-психического напряжения. Вновь наиболее чувствительным оказался фактор ощущаемости времени: в группах с низким и повышенным НПН его средние значения находятся на низких уровнях ($M=3,36$ и $M=3,74$ соответственно), существенно ниже нормативного среднего по данным авторов методики ($5,29$), в то время как в группе с нормальной напряженностью этот показатель имеет высокие значения ($M=7,58$). Также, как и в отношении к настоящему, не обнаружено значимых различий по фактору «Активность времени».

Статистическая картина показателей отношения к будущему времени, хотя в целом и укладывается в общую тенденцию, имеет некоторые отличия. Здесь не обнаружены значимые различия не только по фактору

«Активность времени», но и факторам «Эмоциональная окраска времени» и «Величина времени». Ощущаемость будущего времени также, как и в случае с другими временными категориями, отчетливо подтверждает взаимобусловленность темпоральных характеристик и нервно-психического напряжения: при среднем уровне НПН показатель находится в пределах нормативных значений ($M=5,27$).

Рис. 1. Средние показатели отношения к времени для курсантов с разным уровнем нервно-психического напряжения

Обсуждение и заключения

Одним из результатов исследования выступает общая картина уровня нервно-психического напряжения среди курсантов военного института, выступающая одной из характеристик общего состояния психологического здоровья обучающихся и уровня организации здоровьесберегающего компонента безопасности образовательной среды военного вуза. Результатами показано, что подавляющее большинство курсантов характеризуются нормальным или даже пониженным уровнем нервно-психического напряжения. Группу риска образуют относительно небольшая часть курсантов, у которых выявлен повышенный уровень нервно-психического напряжения – по результатам нашего исследования их доля составляет около 15%. Вместе с тем, обращает на себя внимание и вызывает озабоченность довольно высокий процент курсантов с низким уровнем нервно-психического напряжения – таких около 40%.

Исследованием показано, что у курсантов с низким НПП, наблюдается снижение по ряду показателей отношения к времени, аналогичное тому, что характеризует курсантов с повышенным НПП – время представляется им менее ощущаемым, в терминологии авторов используемой в исследовании методики – менее реальным, более далеким, раздробленным и замкнутым. При этом, в отличие от курсантов с повышенным НПП, здесь присутствует высокая выраженность эмоционального компонента отношения к времени – время представляется не ощущаемым, не реальным, но ярким и радостным, что указывает на некоторую внутреннюю противоречивость, возможную незрелость отношения к времени, а, следовательно, к себе самому и жизни в целом.

Результаты убедительно свидетельствуют в пользу подтверждения изначального предположения о том, что отношение к времени может выступать весьма надежным индикатором уровня нервно-психического напряжения, и, в более широком смысле, психологического здоровья. Показано, что курсанты с нормальным нервно-психическим напряжением статистически значимо отличаются реалистичностью, глубиной, зрелым позитивным отношением к времени. В их отношении к времени нет эмоциональных экзальтаций, время для них ощущаемо, структурировано. Будущее наполнено не только позитивными ожиданиями, но и понятными опасениями, прошлое – не только яркими впечатлениями, но и осмысленными переживаниями.

Примечательно, что такая характеристика времени, как активность времени, семантически представленная как напряженность, плотность, стремительность, изменчивость времени – единственная не выступает индикатором нервно-психического напряжения. Вероятно, специфика обучения в военном вузе, связанная с необходимой постоянной высокой активностью курсантов, когда активная деятельная жизнь является общей ценностью и условием успешного обучения, способствует восприятию своей жизни как активной по определению, безусловно. Эмоциональная окраска времени также выбивается из обнаруженной общей тенденции, связанной с наличием оптимума – время наиболее позитивно эмоционально окрашено у курсантов с низким нервно-психическим напряжением.

Нарастание же нервно-психического напряжения затрагивает в первую очередь компоненты отношения к времени, связанные с более глубокими процессами осознания, осмысления времени и жизни в целом – ощущаемость, величина, структура времени. При высоком уровне нервно-психического напряжения у курсантов снижаются все показатели отношения к времени. Эта картина понятна, она согласуется с данными многих исследова-

дований в этой области, в частности, исследованиями Вассермана с соавторами, которые и определяют такое отношение к времени как индикатор депрессии или других расстройств. Но обнаруженное снижение показателей смыслового отношения к времени (ощущаемость, величина, структура) при повышенном показателе эмоционально позитивного отношения у курсантов с низким нервно-психическим напряжением, заставляет обратить внимание на эту весьма многочисленную группу обучающихся. Разные представления об образе курсанта как активного и всегда позитивного, совершенно очевидно, не выдерживают критики полученными результатами, которые заставляют обратить внимание на глубокие познавательные и смысловые процессы, выступающие значительно более точными индикаторами нервно-психического напряжения.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Абульханова К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. СПб.: Алетей. 2001. 304 с.
2. Авдиенко Г.Ю., Гайворонский Г.О. Стрессоустойчивость военнослужащих войск национальной гвардии и программа по ее повышению // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2018. № 4 (5). С. 45–47.
3. Бабайцева Е.С., Холиков И.В. Некоторые вопросы правового регулирования медицинского обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации // Военное право. 2020. № 2 (60). С. 78–86.
4. Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная терапия депрессии. СПб: Питер, 2001. 298 с.
5. Большакова В.М. Медицинское обеспечение судебной системы Российской Федерации / В.М. Большакова, И.В. Холиков, П.Ю. Наумов // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. Т. 14, № 1. С. 103–127. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-1-103-127>
6. Большакова В.М. Теоретическое исследование системообразующих принципов организации судебной системы / В.М. Большакова, И.В. Холиков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 58. С. 579–604. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-58-579-604>
7. Бухтияров И.В. Опыт концептуализации военных аспектов медицинского права (обсуждение главы 14 учебника «Медицинское право России»,

- ответственный редактор А.А. Мохов, изд-во «Перспектив», 2022, – материалы дискуссии) / И.В. Бухтияров, И.В. Холиков, В.М. Большакова, П.Ю. Наумов // Медицина труда и промышленная экология. 2023. Т. 63, № 1. С. 67–73. <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2023-63-1-67-73>
8. Вассерман Л.И. Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии: пособие для врачей и медицинских психологов / Л.И. Вассерман, Е.А. Трифонова, К.Р. Червинская. СПб.: СПб НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2009. 44 с.
  9. Гаврилов С.О. Право в точке бифуркации: обсуждение концептуального исследования военных проблем международного права (Дискуссия в формате «круглого стола» по материалам гл. 6 «Военные проблемы международного права» т. III монографии «Военное право») / С.О. Гаврилов, И.Н. Глебов, С.Г. Чукин [и др.] // Государство и право. 2022. № 12. С. 59–67. <https://doi.org/10.31857/S102694520023301-2>.
  10. Головаха Е.И. Психологическое время личности / Е.И. Головаха, А.А. Кропник. Москва: Смысл. 2008. 267 с.
  11. Жданов К.В. Оказание помощи Гвинейской Республике в борьбе с эпидемией геморрагической лихорадки Эбола / К.В. Жданов, И.В. Холиков // Военно-медицинский журнал. 2015. Т. 336, № 2. С. 93–95.
  12. Кленов М.В., Холиков И.В. Правовые и организационные вопросы контроля за состоянием здоровья работников и оказания медицинской помощи пассажирам на транспорте в России // Мир транспорта. 2019. Т. 17. № 3 (82). С. 180–191. <https://doi.org/10.30932/1992-3252-2019-17-3-180-191>
  13. Зейгарник Б.В. Теория личности Курта Левина. М.: Изд-во Московского университета, 1981. 117 с.
  14. Ковалев В.И. Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории. Москва: Наука, 1995. С. 179–184.
  15. Костоусов А.Г., Утюганов А.А., Яницкий М.С., Иванов М.С. Представления о безопасности у курсантов военного вуза и ценностно-смысловые предикторы их сформированности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. № 5. С. 37–54. <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1705.03>
  16. Лемешева В.И., Солдатов Е.А. Системные стрессы и способы формирования стрессоустойчивости военнослужащих // Известия Российской военно-медицинской академии. 2020. Т. 39. № S2.С. 146–147.
  17. Мельниченко П.И. Организационно-правовые аспекты противодействия распространению ВИЧ/СПИДа среди военнослужащих / П.И. Мельниченко

- ко, О.В. Дамаскин, И.В. Холиков, М.Ж. Паршин // Военно-медицинский журнал. 2005. Т. 326. № 2. С. 50–54.
18. Милованович А. Динамика функционирования международного права в условиях трансформации современного миропорядка: постнеклассический подход / А. Милованович, И.В. Холиков, П.Ю. Наумов // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 11. С. 132–148. <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.122>
19. Михальский А.В. Психология времени (хронопсихология): Учебное пособие. Москва, МПГУ, 2016. 72 с.
20. Наумов П.Ю. Концептуальные аспекты производства медицинских экспертиз при обжаловании в судебном порядке заключений по итогам проведения военно-врачебной экспертизы / П.Ю. Наумов, В.М. Большакова, А.И. Землин, И.В. Холиков // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. Т. 13, № 6. С. 283–306. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2021-13-6-283-306>
21. Немчин Т.А. Состояния нервно-психического напряжения. Ленинград: ЛГУ, 1983. 166 с.
22. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под общей редакцией Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2008. 607 с.
23. Огнерубов Н.А. Профессиональные медицинские риски: условия правомерности в контексте действующего уголовного законодательства / Н.А. Огнерубов, Р.В. Зелепукин, В.М. Большакова // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. Т. 13, № 6. С. 266–282. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2021-13-6-266-282>
24. Психологическая антропология стресса: монография / Л.А. Китаев-Смык. Москва: Академический Проект, 2020. 943 с.
25. Сырцова А., Митина О.В., Бойд Д., Давыдова И.С., Зимбардо Ф.Д., Непряхо Т.Л., Никитина Е.А., Семенова Н.С., Фьёлен Н., Ясная В.А. Феномен временной перспективы в разных культурах (по материалам исследований с помощью методики ZTPI) // Культурно-историческая психология. 2007. Том 3. № 4. С. 19–31. <https://doi.org/10.17759/chp.2007030403>
26. Утюганов А.А., Яницкий М.С., Серый А.В. Нарративные технологии формирования ценностно-смысловых ориентаций личности: психологическое содержание и применение в образовательной практике // Science for Education Today. 2019. № 1. С. 76–92. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1901.05>
27. Фресс П. Восприятие и оценка времени / П. Фресс, Ж. Пиаже // Экспериментальная психология. М. Прогресс, 1978, Вып. 6. С. 88–135.
28. Хадарцев А.А., Стариков Н.Е., Грачев Р.В. Профессиональный стресс у военнослужащих // Вестник новых медицинских технологий. 2020. Т. 27. № 2. С. 74–82.

29. Холиков И.В. Федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства в области обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса: новый этап регулирования и правоприменения / И.В. Холиков, П.Ю. Наумов, В.М. Большакова [и др.] // Уголь. 2022. № 10 (1159). С. 66–71. <https://doi.org/10.18796/0041-5790-2022-10-66-71>
30. Яницкий М.С., Серый А.В., Балабашук Р.О. Хронотопические характеристики образа мира студентов вуза // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2019 № 2. С. 851–859.
31. Яницкий М.С. Временная перспектива личности в контексте проблемы психологического здоровья курсантов военного вуза / М.С. Яницкий, А.А. Утюганов, В.А. Юматов [и др.] // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. Т. 14, № 2. С. 141–158. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-2-141-158>
32. Cox T. Stress Research and Stress Management: Putting Theory to Work. Health and Safety Executive, 1993.
33. Ivanov M., Yanitskiy M., Pelekh Y., Rudiuk O., Tomanek M. Fears concerning own future and personal safety strategies of student-athletes // Journal of Physical Education and Sport, 2021, 21, pp. 2112–2119, 269. <https://doi.org/10.7752/jpes.2021.s3269>
34. Sazonova K.L. The Ebola Response Team Deployment in the Guinea Republic: Organizational, Ethical, Legal Issues and a Problem of Responsibility / K.L. Sazonova, I.V. Kholikov // Ethical Challenges for Military Health Care Personnel. Edited by Daniel Messelken and David Winkler. New York : Routledge, 2018. P. 38–51.
35. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual differences metric // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 77. No. 6. P. 1271–1288. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0022-3514.77.6.1271>

References

1. Abul'khanova K.A., Berezina T.N. *Vremya lichnosti i vremya zhizni* [Personality time and life time]. SPb.: Aleteyya, 2001, 304 p.
2. Avdienko G.Yu., Gayvoronskiy G.O. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii*, 2018, no. 4 (5), pp. 45–47.
3. Babaytseva E.S., Kholikov I.V. *Voennoe pravo*, 2020, no. 2 (60), pp. 78–86.
4. Bek A., Rash A., Sho B., Emeri G. *Kognitivnaya terapiya depressii* [Cognitive therapy for depression]. SPb: Piter, 2001, 298 p.
5. Bol'shakova V.M., Kholikov I.V., Naumov P.Yu. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2022, vol. 14, no. 1, pp. 103–127. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-1-103-127>

6. Bol'shakova V.M., Kholikov I.V. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2022, no. 58, pp. 579–604. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-58-579-604>
7. Bukhtiyarov I.V., Kholikov I.V., Bol'shakova V.M., Naumov P.Yu. *Meditsina truda i promyshlennaya ekologiya*, 2023, vol. 63, no. 1, pp. 67–73. <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2023-63-1-67-73>
8. Vasserman L.I., Trifonova E.A., Chervinskaya K.R. *Semanticheskiy differentsial vremeni: ekspertnaya psikhodiagnosticheskaya sistema v meditsinskoj psikhologii: posobie dlya vrachey i meditsinskikh psikhologov* [Semantic time differential: expert psychodiagnostic system in medical psychology: a guide for doctors and medical psychologists]. SPb.: SPb NIPNI im. V.M. Bekhtereva, 2009, 44 p.
9. Gavrilov S.O., Glebov I.N., Chukin S.G. et al. *Gosudarstvo i pravo*, 2022, no. 12, pp. 59–67. <https://doi.org/10.31857/S102694520023301-2>
10. Golovakha E.I., Kronik A.A. *Psikhologicheskoe vremya lichnosti* [Psychological time of personality]. Moscow: Smysl, 2008, 267 p.
11. Zhdanov K.V., Kholikov I.V. *Voенno-meditsinskiy zhurnal*, 2015, vol. 336, no. 2, pp. 93–95.
12. Klenov M.V., Kholikov I.V. *Mir transporta*, 2019, vol. 17, no. 3 (82), pp. 180–191. <https://doi.org/10.30932/1992-3252-2019-17-3-180-191>
13. Zeygarnik B.V. *Teoriya lichnosti Kurta Levina* [Kurt Lewin's personality theory]. M.: Moscow University Press, 1981, 117 p.
14. Kovalev V.I. *Gumanisticheskie problemy psikhologicheskoy teorii* [Features of the personal organization of life time // Humanistic problems of psychological theory]. Moscow: Nauka, 1995, pp. 179–184.
15. Kostousov A.G., Utyuganov A.A., Yanitskiy M.S., Ivanov M.S. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2017, no. 5, pp. 37–54. <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1705.03>
16. Lemesheva V.I., Soldatov E.A. *Izvestiya Rossiyskoy voенno-meditsinskoy akademii*, 2020, vol. 39, no. S2, pp. 146–147.
17. Mel'nichenko P.I., Damaskin O.V., Kholikov I.V., Parshin M.Zh. *Voенno-meditsinskiy zhurnal*, 2005, vol. 326, no. 2, pp. 50–54.
18. Milovanovich A., Kholikov I.V., Naumov P.Yu. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2022, vol. 26, no. 11, pp. 132–148. <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.122>
19. Mikhail'skiy A.V. *Psikhologiya vremeni (khronopsikhologiya): Uchebnoe posobie* [Psychology of time (chronopsychology)]. Moscow, MPGU, 2016, 72 p.
20. Naumov P.Yu., Bol'shakova V.M., Zemlin A.I., Kholikov I.V. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2021, vol. 13, no. 6, pp. 283–306. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2021-13-6-283-306>

21. Nemchin T.A. *Sostoyaniya nervno-psikhicheskogo napryazheniya* [States of neuropsychic stress]. Leningrad: LGU, 1983, 166 p.
22. Nyutten Zh. *Motivatsiya, deystvie i perspektiva budushchego* [Motivation, action and prospects for the future] / under the general editorship of D.A. Leontiev. M.: Smysl, 2008, 607 p.
23. Ognerubov N.A., Zelepukin R.V., Bol'shakova V.M. Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture, 2021, vol. 13, no. 6, pp. 266–282. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2021-13-6-266-282>
24. *Psikhologicheskaya antropologiya stressa: monografiya* [Psychological anthropology of stress] / L.A. Kitaev-Smyk. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2020, 943 p.
25. Syrtsova A., Mitina O.V., Boyd D., Davydova I.S., Zimbardo F.D., Nepryakho T.L., Nikitina E.A., Semenova N.S., F'elen N., Yasnaya V.A. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 2007, vol. 3, no. 4, pp. 19–31. <https://doi.org/10.17759/chp.2007030403>
26. Utyuganov A.A., Yanitskiy M.S., Seryy A.V. *Science for Education Today*, 2019, no. 1, pp. 76–92. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1901.05>
27. Fress P., Piazhe Zh. *Ekspperimental'naya psikhologiya* [Experimental psychology]. M. Progress, 1978, issue 6, pp. 88–135.
28. Khadartsev A.A., Starikov N.E., Grachev R.V. *Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologiy*, 2020, vol. 27, no. 2, pp. 74–82.
29. Kholikov I.V., Naumov P.Yu., Bol'shakova V.M. et al. *Ugol'*, 2022, no. 10 (1159), pp. 66–71. <https://doi.org/10.18796/0041-5790-2022-10-66-71>
30. Yanitskiy M.S., Seryy A.V., Balabashchuk R.O. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii*, 2019, no. 2, pp. 851–859.
31. Yanitskiy M.S., Utyuganov A.A., Yumatov V.A. et al. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2022, vol. 14, no. 2, pp. 141–158. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-2-141-158>
32. Cox T. *Stress Research and Stress Management: Putting Theory to Work*. Health and Safety Executive, 1993.
33. Ivanov M., Yanitskiy M., Pelekh Y., Rudiuk O., Tomanek M. Fears concerning own future and personal safety strategies of student-athletes. *Journal of Physical Education and Sport*, 2021, vol. 21, pp. 2112–2119, 269. <https://doi.org/10.7752/jpes.2021.s3269>
34. Sazonova K.L., Kholikov I.V. The Ebola Response Team Deployment in the Guinea Republic: Organizational, Ethical, Legal Issues and a Problem of Responsibility. Ethical Challenges for Military Health Care Personnel. Edited by Daniel Messelken and David Winkler. New York : Routledge, 2018, pp. 38–51.
35. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, vol. 77, no. 6, pp. 1271–1288. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0022-3514.77.6.1271>

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы внесли существенный вклад в подготовку работы, прочли и одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Яницкий М.С.: автор идеи, разрабатывал основную гипотезу, подготовил методический инструментарий, составлял теоретический обзор.

Утюганов А.А.: осуществлял поиск литературных источников, участвовал в анализе полученных данных и синтезе выводов, сформулировал итоговую редакцию результатов исследования и выводов.

Иванов М.С.: разрабатывал идею исследования, осуществлял анализ данных эмпирического исследования, участвовал в описании результатов и формулировании выводов.

Фролова Л.В.: осуществляла сбор данных эмпирического исследования, апробировала исследовательский инструментарий, разработала первичную редакцию результатов исследования и выводов.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

All authors made a significant contribution to the preparation of the work, read and approved the final version of the article before publication.

Mikhail S. Yanitsky: author of the idea, developed the main hypothesis, prepared methodological tools, compiled a theoretical review.

Alexey A. Utyuganov: searched for literary sources, participated in the analysis of the data obtained and the synthesis of conclusions, formulated the final version of the research results and conclusions.

Mihail S. Ivanov: developed the idea of the study, analyzed the data of the empirical study, participated in the description of the results and the formulation of conclusions.

Larisa V. Frolova: collected empirical research data, tested research tools, developed the primary version of the research results and conclusions.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Яницкий Михаил Сергеевич, доктор психологических наук, профессор, директор социально-психологического института

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет»

ул. Красная, 6, г. Кемерово, 650000, Российская Федерация

direktorspi@kemsu.ru

Утюганов Алексей Анатольевич, доктор психологических наук, доцент, заместитель начальника военного института по научной работе – начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела
ФГКВООУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации»
ул. Летчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Российская Федерация
outioganov@mail.ru

Иванов Михаил Сергеевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологических наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет»
ул. Красная, 6, г. Кемерово, 650000, Российская Федерация
ivanov.mikail@gmail.com

Фролова Лариса Валерьевна, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук
ФГКВООУ ВО «Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации»
ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2, г. Новосибирск, 630114, Российская Федерация
FrolovaLora1@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Mikhail S. Yanitsky, Doctor of Psychological Sciences, Professor Director of the Socio-Psychological Institute
Kemerovo State University
6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russian Federation
direktorspi@kemsu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3049-8594>
SPIN-code: 9068-7399
Scopus Author ID: 57195203226

Alexey A. Utyuganov, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Military Institute for Scientific Work

*St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard
of the Russian Federation
1, Pilyutov Pilot Str., St. Petersburg, 198206 Russian Federation
outioganol@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9641-7174>*

Mihail S. Ivanov, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at
the Department of Psychology
*Kemerovo State University
6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russian Federation
ivanov.mikhail@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5444-0069>
SPIN-code: 3006-0121
Scopus Author ID: 57196449787*

Larisa V. Frolova, Senior Lecturer of the Department of Humanities and So-
cial Sciences
*Novosibirsk Military Academy of the Order of Zhukov of the Institute
named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard
of the Russian Federation
6/2, Klyuch-Kamyshenskoe plato, Novosibirsk, 630114, Russian Federation
FrolovaLora1@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0814-5808>
SPIN-code: 4333-2221*

Поступила 25.09.2022

После рецензирования 07.10.2022

Принята 01.11.2022

Received 25.09.2022

Revised 07.10.2022

Accepted 01.11.2022